

The image shows a decorative border with a repeating geometric pattern of interlocking lines forming a diamond shape. The border is composed of multiple parallel lines. In the corners of the inner frame, there are clusters of these diamond patterns. The central text is printed in a bold, serif font.

ВЕСЬДА ДВОЕ.

1837.

БЕСѢДА ДВОЕ.

Г. В. СКОВОРОДЫ.

ИЗДАННАЯ

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА, МОСКОВСКАГО
ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФИИ РЪШЕТНИКОВА.
1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чшобъ по оппечатаніи, до выпуска
изъ Типографіи, предспавлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ сей книги. Москва, 15 Сентября
1856 года.

*Ценсоръ Виѳанской Семинаріи
Ректоръ Архим. Агапитѣ.*

БЕСЪДА

НАРЕЧЕННАЯ

ДВОЕ.

О томъ что,
Блаженнымъ быть легко.

ПЕРСОНЫ.

Михаилъ, Даншль, Израиль, Фарра, Нееманъ.

ФАРРА.

О Нееманъ! Нееманъ! Упѣшь мене, другъ мой! . . .

НЕЕМАНЪ.

Кто тебѣ перепугалъ, Брате Фарра?
Дерзай! Миръ тебѣ! Не бойся!
Конечно ты сидѣлъ въ соемницѣ *оньхѣ*:
Гробъ опверсиль, горшанъ ихъ. . .

ФАРРА.

Тѣ - по Сирены наполнили мой слухъ и
сердце жалоспнымъ и смущеннымъ пѣніемъ.

МИХАИЛЬ.

Для чего жъ ты себѣ ушей не закупорилъ
воскомъ пакъ, какъ древній Уликсъ?

ФАРРА.

Тайна сія неизвѣсна. А знаю, что они напѣли много чудесъ! обезкуражившихъ сердце мое. Не чудо ли сіе? Есть де въ Европѣ нѣкій Пророкъ, святыи Іеремій. Онъ нашелъ опъ правъ сокъ: обновляющій ему и друзьямъ его младость, яко Орлюю юность. Выслушайте второе Чудо! Нѣкій Докпоръ медицины, пшпался хлѣбомъ почію, и водою: и жилъ, безъ всякихъ болѣзней, лѣтъ 300. На вопъ и прешіе: нѣкій Калмыкъ, имѣеть споль Биспыря Очи, что яснѣе и далѣе видиптъ, нежели кая либо зришельна шрубка. Вопъ чѣмъ мене плѣнили, сладкогласны Спрены! А мои Очи, день опъ дня слабѣюптъ. Не чаю прожити ни 20 лѣтъ. Кто же мнѣ, и кая спрана обновиптъ Юность? Въкъ мой скончаваешся. . .

МИХАИЛЬ.

О Фарра! Не пужи, другъ мой. Мы замажемъ уши пвои воскомъ, медомъ и сопомъ: Въчностію. Съ нами Богъ: разумѣйте, о невѣжи! И совѣтъ вашъ, и слово разорипся: яко съ нами Богъ! Услышпте! Господа спль, Того освясипте.» Той Будеть шебъ во Освясценіе: аще будеши уповая на него? А иначе

вся ваша крѣпость— о лзыцы осязающіе, лзыцы невѣрующіе!— будетъ вамъ камень претпыканія, и камень паденія, и падежь сокрушенія! «И сокрушашся и приближатся, и япы будутъ челоѣцы, въ пвердынѣ своей Суще!» О другъ мой, Израилю! Блаженны есмы: яко Богъ угодная, намъ разумна супь.

ИЗРАЕЛЬ.

Взглянь на мене Өарра. Почпо ты плѣнился лестнымъ, пвопхъ Сиреновъ пѣніемъ? Вошь влекутъ тебѣ, на камень претпыканія и паденія. Почпо забывъ Господа, Свяпшишь тое, что пѣспь Свяпое?

„Той будетъ тебѣ во Освященіе.
Аще будещи уповая на Него.

Друзіе Іереміпны, состарѣютъ пакп: безболѣзніе докторово прервется: а Очи Калмыковы полемнѣютъ «перпящп же Господа» обновляптъ крѣпость: Окрылапѣютъ, акп Орлы: попекуптъ, и не упрудѣпся: пойдуптъ, и не взалчуптъ.»

ДАНИИЛЬ.

Слушай Өарра! Разумѣещь ли: что значптъ освяпшишь?

ӨАРРА.

Ей ей не разумѣю! Научп мене.

ДАНИИЛЬ.

Освящипшь, значипшь основать , и упвердипшь. Святое же, значипшь незыблемое, неподвижное.

Когда Исаіа вопіемъ :

«Господа силъ , Того освящипше» тогда значипшь чпо онъ Единъ есть Святъ: сирѣчь, камень пвердъ : чпобъ безопасно основать намъ нашего щаспія храмину; а не дерзали бы мы свящипшь ни одной пварн: яко соръ и пѣсокъ.

«Всяка плоть , сѣно. Глаголь же Божій , сирѣчь Основаніе , Сила и Духъ : пребываетъ во вѣки.» Адамантъ самъ собою пвердъ есть: а мы только почиая его шаковымъ: дѣлаемъ пвердымъ. И сіе по есть:» Будеть тебѣ воосвященіе: аще будещи упоая на Него. «Сирѣчь: Освящипшь тебѣ , и упвердипшь щаспія пвой домикъ вѣчно, и не подвижно: Если минувъ дрянъ : весь пѣсокъ и сѣно почпещъ Единаго Его Свящипшь и пвердымъ.

САРРА.

Ай! другъ мой, Даниль? Не худо ты судилъ !

ДАНИИЛЪ.

Плюнь же, Голубчикъ мой, на Еремьеву юность : на докторово приспальщье : и на Калмыцкіе глаза. Истинная дружба: правдивое щасіе и. прямая юность, никогда не обещаетъ. Ахъ! все по не наше, что насъ оставляетъ. Пускай будетъ при насъ : поколь оставитъ насъ. Но да знаемъ : что все сіе, невѣрный намъ другъ. Одинъ умираетъ въ 30 : а другой въ 300 лѣтъ. Если умираешь, есть несчастіе : такъ оба бѣдны. Не велика въ помъ опрада шоремнику : что иныхъ въ три часа : а его въ 30-й день выпашаютъ на эшафотъ. Кое же по мнѣ и здравіе : коему концемъ слабость? Кая по мнѣ младость: раждающая мнѣ старость? Ахъ! не называй сладостью: если раждаетъ горестъ. Не дѣлай долгою ничего: что прекращается. Не именуи щасіемъ ничего: что опровергается. Опъ плодоть, и опъ конца его, суди всякое дѣло. Не люблю жизни, печальщемыи смерщью: и сама она есть смерщъ. Конечъ дѣламъ будь Судія!

Не по Орелъ : что лѣпаетъ ;
 Но по : что легко сѣдаетъ .
 Не по Оно : что яснѣетъ ;
 Но по : что не опемнѣетъ .

Прямое Око! какъ написано о другъ Божиємъ:

„Не опемнѣспа очи Его :
Ни исплѣспа успнѣ Его.“

ФАРРА.

О Нееманъ! Нееманъ! ушѣшь мене, другъ мой.

НЕЕМАНЪ.

О любезная душа! Околдунилъ тебѣ гласъ сладкій Сиренскій: Гласъ влекущій лодку пвою на камни. Ей! о сихъ-то камняхъ гласъ сей Исая :

„Приближашся, и сокрушашся и падушъ.“

Наполнялся домове шума: и почиють пу Сирины. Но не бойся! Господь избавилъ тебѣ. Положилъ тебѣ во основаніе, камень многоцѣнень, краеуголень.

«Тогда спасешся: и уразумѣши, гдѣ еси былъ.»

ФАРРА.

Недвись сему, что я околдуненъ; а скажи мнѣ гдѣ не слышился гласъ, пустынныхъ сихъ птицъ ?

„Сирень лесныхъ Окіана!

Гласомъ его обаянна ,

Бѣдная душа на пупи

Всегда желаетъ уснути :

Но доплывши брега.

Се исполнилось на мнѣ, что я мальчи-
комъ пѣвалъ.

НЕЕМАНЪ.

А я тебѣ взаимно, опъ той же пѣсни, воспою:

„Распространи бодръ въприла :
И ума швоего крила ;
Пловущи на бурномъ морѣ ,
Возведи очеса горѣ :
Да попечешъ цушь правъ.

САРРА.

Прополкуй мнѣ, Нееманъ : что значить
Сиринъ ? Я слышалъ, что Сиринъ значить
пустынную пщицу.

НЕЕМАНЪ.

Когда не разумѣешь, что есть Сиринъ?
иже уразумѣешь, что ли есть пустынная
пщица? Иное разумѣшь имя: и иное дѣло: ра-
зумѣшь то, что именемъ означается. Разу-
мѣешь имя сіе, или скажу : званъ Сей : Хри-
спось; но дай Богъ, чтобъ мы зналъ, что
Сіе Имя значить ?

САРРА.

Такъ прополкуй же мнѣ, не имя, но дѣло.

НЕЕМАНЪ.

Сиринъ есть сладкорѣчивый дуракъ : вле-
кущій тебѣ къ тому: чтобъ ты основалъ ща-

спіе пвое на камні помь, который не утверждаешъ, но разбиваешъ.

САРА.

Ражуй, какъ можно проспѣе и вкуснѣе.

НЕЕМАНЪ.

Сколько у васъ славныхъ и почтенныхъ Любомудрцевъ? Всѣ сіи супь Сирины. Они-по соблазняютъ въ жизни сей пловущихъ спариковъ и молодцовъ. Взглянь сердечнымъ окомъ, на яшпейское Море. Взглянь на препрыканіе, и паденіе пловущихъ и на вошь ихъ. Одинъ возгнѣздишся хопѣль на кашпаль: какъ Ноева гѣлубица на Холмъ: и подь спароспъ сокрушлся. Другой, на плопоугоди, думалъ создашь домъ свой, и въ кончину льпъ постыдился. Иной, основался на камнѣ Мплоспни Исполнскія: и былъ ему препрыканіемъ. Ты думаешъ; но и ревнуешъ съспъ на камень плопскія юноспни, плопскаго безболъзнія, и плопскихъ очей преолхъ; и се ожидаешъ тебѣ препрыканіе, паденіе и сокрушеніе!

САРА.

Брось людскія бѣшенства: а скажи, полько, что значилъ пребываніе Сириновъ на морѣ? Зачѣмъ на водѣ?

ИВМАНЪ.

Запѣмъ, что въ суепѣ. Не хопяпъ они въ гавань, и въ лоно Авраамле: на маперую и швердую землю, со Израилемъ: но съ Фараономъ.

Вопь вамъ благолѣпная фигура, и Преподобный Образъ Надежды и обманчивости! Гаванью, или Лономъ, образуешя Упованіе: а моремъ и водою, лживость всякія плоти. Во Евангеліи, камень, и песокъ, естъ поже. На ономъ мудрый: а на семъ домякъ себѣ спротивъ мужъ безупный. Ковчегъ, и помоль: не поже ли? Вода и Елисеево желъзо: не поже ли? Сороколѣпная пустыня, и Обѣпованная Земля: не пожелл? Что только преходитъ Израиль: все что море, вода, зыбкость: основаніе, и упованіе Юродивыхъ Мужей: какъ написано:

„Рѣка текущая, основаніе ихъ.“ Почіюпъ
пу Сиринны.

„Возволнуюшя, и почіиши не возмогунъ. —
— Нѣсть радовашия нечеспнымъ“.

САРА.

Ты уже и много насказалъ: и завелъ въ любопышность. Такъ, скажи же мнѣ: для чего цные толкуюпъ: что Исаницы Сиринны, сунъ

по пустынные птицы, а возгнѣздываются въ
пустомъ Вавлонѣ градѣ.

НЕЕМАВЪ.

О младенецъ съ бабинми пвоими баснями!
Ражуй только зубомъ мужескимъ : сей часъ
по Самсонову, найдешь въ жесткомъ пѣжное:
а въ пустомъ пищу. Пустынные птицы: раз-
вѣ по не лже-пророки пустое поющіе? Пу-
стый Вавлонъ : развѣ по не Сиренскій ка-
мень? Не все ли пустое: что суета? и не все
ли по вода; что истинное? Послушай, вопъ
птица!

«Ефремъ, яко голубъ безумный, непмый
сердца, учениковъ сихъ птицъ, называетъ Ми-
хеа, дочерьми Сиринскими : и почю о Сама-
риі, кая такихъ птицъ довольно у себя имѣ-
ла, вопіеть: »Сопвориши плачь, аки Зміевъ :
и рыданіе аки дочерей Сиринскихъ.» Къ симъ
по безумнымъ птицамъ, слѣдующій Божій оп-
зывъ :

„Прислушните ко мнѣ, послушайте мене
погубльшии сердце: сущии далече отъ правды.“

О сихъ же, птицахъ нечистыхъ, Осіа
поеть вопъ что :

„Яко же птицы небесныя, свергу я. . .
Горе имъ, яко отскочиша отъ мене.

Учениковъ же ихъ, называешъ чадами водъ.
 „Яко Левъ возревешъ Господь: и ужаснущ-
 ся чада водъ.“

Чада водъ и дщери Сиринскія: ешь
 то же. у Исаи называются: опьяняемыми паря-
 щихъ пшницъ ппенцами. Сипъ Сиринцы, назы-
 ваются змїями и гадами.

„Сопворишиъ плачь, аки змїевъ. . .

„Полижущъ персь, аки змїеве.

„Послю, аки гады на землю. Зачемъ шуда ?

Запѣмъ, чпобъ вся дни жпвоша своего,
 кушали грязь! Сип по супъ Ангелы любые;
 псы, злые дѣлашели, облака бездождныя, вод-
 ныя, земныя, духа немуще. . .

САГГА.

Полно! полно! поговорп еще мнѣ о доб-
 рыхъ пшницахъ. Я уже и разумью: чпо ко-
 нечно не худо поешъ оная пшница.

„Гласъ горлицы слышанъ въ землѣ нашей.“

НЕЕМАНЪ.

Нѣсколько тебѣ благовѣспивующихъ пшницъ
 выпущу изъ Ковчега. Взглянь кпн супъ: иже
 яко облацы лепяшъ? и яко голубы со пшнцы
 ко мнѣ? Какъ шемна и шонка вода во обла-
 цѣхъ воздушныхъ: шакъ вода глубока, совѣшъ
 въ сердцѣ мужей сихъ, и ихъ пшнцовъ. И
 какъ голубины очи вышше волнованія Сирен-

скихъ водъ: шакъ сердце ихъ, выше всея плъни подъялось. Взглянь еще на горній хоръ пищъ прозорливыхъ !

„Подъяхъ васъ, яко на крилѣхъ Орлихъ : и приведохъ васъ къ себѣ.
Идѣ же шруць , шамо соберушя Орлы.“

Не Орель ли шо: «Ангель Господень восхипи Филиппа?» Не Орель ли шо: «Не обрѣпешя Енохъ въ живыхъ?» Не Орель ли шо.» Взяпъ бысть Илія вихремъ? «Вопъ Орель на рипъ: «Въмъ челоуѣка , про едшаго небеса. Вопъ Орель: «Япъ Аввакума Ангель Господень за верхъ его. Вопъ Орель:» Вознесу шя Господи , яко подъяль ми его. Взглянь же на сего любезнаго Орла ! «Видѣхомъ Славу Его Куда-шо они лепяпъ ? Ахъ превзойшли они шруць и плъни: успремши взоръ на шого : «Вземлется оипъ земли живопъ его,» Взяпое велккольпше Его превыше небесъ. Ахъ! взглянь сюда. . . Не се ли оная благовъспница съ масличною въпьюю , изъ Ноева Ковчега , миръ намъ приносящая лепипъ? И лепя вопъ чшо кажеспя поешъ : дерзайше ! да не смущаеспя сердце ваше попомомъ водъ Сиринскихъ ! Я вижу холмъ незыблемый: верхи горъ изъ подъ попомныхъ волнъ выникающіхъ: провижу весь-

ма издалеца землю и гавань: вѣруйше въ Бога:
шамъ почіемъ.

„Кпо даспъ мнѣ крилъ. . .
Очи ваши узряшъ землю издалеца.“

А мнѣ любезна и горлица сія, лепишъ
выспрь поющи: Воспою нынѣ возлюбленному
пѣснь? О Фарра! Фарра! чувствуешь ли вкусъ
во Пророчіихъ Музахъ? А иначе бѣжи и при-
ложися къ Галапамъ.

ФАРРА.

Вѣришъ ли, чпо для мене припнѣе пѣніе
Спресское.

НЕЕМАИЪ.

Ей, друже вѣрю, чпо больше Елея имѣеть
во умащеніи своемъ льстець: нежели въ нака-
заніи своемъ опіецъ: и чпо ложная позолоп-
ка, естъ блистательнѣе паче самага злапа: и
чпо Иродова плясавица, гораздо красивѣе, не-
жели Захаріина Елисаветъ. Но помни припчу:

„Не славна изба углами: Славна пирогами.
„Не красна челобитна слогомъ: но Закономъ.“

Въ самомъ сладчайшемъ ядѣ, внутренній
вредъ уничтожаетъ сладость, предревняя
естъ припча сія:

«Ἀπλός, ὁ μῆθος Ἰῆς ἀληθείας.
У истины, просшая рѣчь.

Инако поюшь въ костелъ : а инако на маскарадъ. Слышанъ, кпо щцепть красныхъ словъ въ томъ: кого спрашиваюшь о дорогъ: и кпо лакируешъ щистое золото. На что Пророчимъ пѣснямъ блядословіе? Пусть покрываешся имъ Сиринская лжа. А по, что они поюшь въ фигурахъ : фигуры сущъ мѣшечки на золото: и шелуха для зерна Божія. Сіе то есть иносказаніе, и истинная оная *Πότις*, сирѣчь: швореніе, положишь въ плоскую пустишь злато Божіе, и сдѣлашь духомъ изъ плоти; авось либо кпо догадливъ найдешъ въ коробочкѣ прекрасное Отроча Еврейское, взятаго выше водъ Сиренскихъ человекъ. «Твориай Ангелы своя духи: (духами).» Вотъ истинныя пѣсньи : сирѣчь шворцы и Пророки : и сихъ то писанія, любилъ чшпашъ возлюбленый Давидъ:

„Въ швореніихъ руку швоею поучишя.“

ΘΑΡΡΑ.

Однако, мнѣ пріяшны и ковчеговы пшички. Мудрененько поюшь. Выпусти еще хопъ одну.

ΜΙΧΑΗΛ.

Я шебъ выпущу: обратишь сюда Θαρρα! Возведи Очеса. «Яко ласповица» шако возошя:
„И яко Голубъ шако поучушя.“

ӨАРРА.

Койъ вздоръ? Громкія ласповыцы , въ коихъ спранахъ родяпся? А у насъ они ниже , что сверчки. Голубъ глупѣе курицы, какъ можетъ лобомудрствовашь ? Видишь ли , коль спропошныя музы Пророческія? Вотъ какихъ пшницъ насобралъ въ свой ковчегъ Ной! А мои Сирены нѣжно, сладко, ясно, громко, и самыи преславными модными словушками воспѣваютьъ. Самыя морскія волны, кажется , что опъ ихъ пѣнія поднимаются и пляшутъ : будто опъ Орфеевой Псалмыри : и пѣтъ поль глупаго скопа и звѣря : даже и самаго нечувственнаго пня и холма, чтобъ ихъ не разумѣлъ : чтобъ не скакалъ , и съ восклицаніемъ не восплескалъ въ длани : и недивно , что вселенную влекутъ за собою!

МИХАИЛЬ.

Не бойся Өарра. Израиль видишь Двое. А сіе то естъ жезлъ, и власъ Ему: здѣлашь изъ яда ядъ , изъ смерти жизнь , изъ обуялости вкусъ, а изъ спропошнаго гладкое. И ни-чесо же Его вредитъ! Опъ съептъ камень; переходитъ море; возьметъ змія , и пѣтъ мерру въ сладость. Его желудокъ ; все варитъ въ пользу: а зубы все спираютъ : и вся поспѣ-

шеспвуешъ во благое. Слушай Израиль! Раскуси ему Езекинну мысль. Испій спропомну сію рѣчь такъ: какъ написано о тебѣ:

„Опъ пошока на пуши піешъ. . .“

О Израилю! преходъ пошокъ : исходъ на впорое : сіе еспъ швое.

ИЗРАИЛЬ.

Господь даде мнѣ языкъ. . . Ласповица и голуь значипъ Израиля. Взглянь Оарра на спѣну, и скажи: что ли видишь? Взглянь сюда.

ОАРРА.

Вижу карпинку, гдѣ написана пшичка, поднявшаясь изъ морскаго берега, и лепящая на другой невидный берегъ.

ИЗРАИЛЬ.

Сія еспъ Израильская карпина, нареченна Символь. Ласповица убѣгая зимы, лепипъ черезъ море опъ сѣвернаго берега на южный: и лепя вопіешъ: «Нѣспъ мнѣ мпра здѣ.» Въ сей по Символь ударяешъ Езекинна сердца лукъ сей:» Яко ласповица тако возопію. «Израиль вездѣ видишь Двое. Ласповицу осязаешъ; а чрезъ нея, будшо чрезъ примѣшу, ведущую къ мѣши, провидипъ духомъ, чиспое,

свѣтлое и божественное сердце: возмѣтающее выше непоспоянныхъ водъ , къ маперой и теплой пверди. Сіе по естъ: споять на спражѣ со Аввакумомъ , возводишь очи и бышь обсервапоромъ на Сіонъ. Необрѣзанный же сердцемъ видишь однѣ примѣпы безъ мѣпы. Взглянь Тарра и на сей Символь ! Видишь окрылапѣвшую дѣву , проспершую руки и крила и , хопищую лепѣшь чрезъ пучину морскую, къ выникающимъ издалеча холмамъ. А любезный ея, надъ холмами изъ облака взаимно къ ней лепишь уже: проспирая къ объапцію руки своя. Здѣсь видишь и плавающій Ковчегъ. Сія естъ чистая Жена, о коей написано:

„Дани быша Женѣ два крила Орла великаго.“

Блаженныя сея жены , попомомъ изрыганный своихъ , не могъ попомишь Змій седмиглавный. Оно по вопіеть: «Кпо дасъ мнѣ крилъ. . .» Вошь тебѣ ласповица ! Яко ласповица, тако возопію. . . Не въ силѣ велцѣй, ни въ крѣпости гласъ Ея; но въ дусѣ моемъ глаголетъ Господь Вседержишель:

„Радуйся зѣло дщи Сіона : проповѣдуй дщи Іерусалимля.» Не ласповица ли Павелъ: проповѣдующій не въ мудрости слова, и мірскаго

выпытыва, и Сиренскаго ольсписловія: но въ наученіи, и силѣ Духа Святаго? А когда ластовица кричишь: что для нея Сѣверный брегъ опасенъ, и что узнала она, надежный южный брегъ: пакъ не Двое ли она видишь? и не то же ли намъ благовъспишь?» Въмъ Человѣка: о семъ похваляюся? »Не поже ли что Давидъ: «И полещу и почию? «Не поже ли что Ангель?» Се благовъспвую вамъ радоспъ велию. . . .? Нѣспъ здѣ: «Тамо Его узрише.» Нѣспъ мнѣ мира здѣ. Самъ Езекиа, сказавъ: Яко ластовица и пропчія: всплошь придаесть се: «Исчезоспи очи мон.» Сирѣчь: преспалъ я по видѣшь: что прежде видѣлъ. Я видѣлъ одну воду: одну плоть и кровь, и одну пустошь, и суепу: и се еспъ одно, и еспъ ничто же: почему я и слѣпъ былъ: видѣвшій то, что ничто же, и одна почию пѣнь еспъ. Нынѣ же глупое око мое исчезло и преобразился во Око Вѣры, видящія въ пѣлпшкѣ моемъ обонь-ноль непостоянныя плоти и крови, Твердъ и высопу Господа моего; Духа Божія; содержащаго своею горспію прахъ мой: и се еспъ впорое и надежное: впорый Человѣкъ Господъ мой:

„Иже избави мя, и опъя болѣзнь души моя.“

«Опселя всѣ воскресшии возблагодаряюще
тя» и — я ожившій,

„Яко ласновица, тако возопію,
И яко Павелъ, тако поучуся.“

«Опъ днесъ бо дѣши сотворю: яже воз-
вѣспаяхъ правду пвою.» Опнынъ ни одина-
го вѣмы по плоти. Аще же и разумѣхомъ по
плоти Христа; но нынѣ къ тому не разу-
мѣемъ.»

Посмотри же Барра и на другой Символъ,
въ центръ коего ударяешь: сядь Езе-
киина рѣчь. Взглянь сюда!

БАРРА.

Видю. На самомъ верхѣ камня, въ среднѣ
моря спящаго, спощишь кая-то шпичка.
Камень схожъ на Сиренскій.

ИЗРАЕЛЬ.

Какъ ему бытъ Сиренскимъ, когда гласъ
Символовъ естъ паковъ:

«In constantia quiesco.

Спрѣчь:

На незыблемости почиваю?

Кая вѣрность на Сиренскомъ, волнами
покрываемомъ камень? Сей естъ каменный

Холмъ Вѣчнаго, выникшій изъ-подъ вселенскаго попопа: на коемъ упокоился Ноевъ Голубъ. Съ шакимъ благовѣспіемъ.

Inveni portū jesum. Caro, Munde valete.
Sat me iactastis. Nunc mihi certa quies.

Сирѣчь :

Прощай Спихійной попопъ!
Я почию на Холмахъ Вѣчнаго:
Обрѣвши вѣщву Блаженспва.

Вопъ тебѣ Ноевъ Голубъ! послушай гласа Его:

„Лѣта вѣчная помянухъ, и поучихся
„Поспави на камени ноzi мои.
„На камень вознесъ ми еси!
„Господь упверждене мое и Камень мси.“

Вопъ еще голубъ! Со усердіемъ гоню: къ намѣренному пеку. — Аще како доспигну во воскресене мерпвыхъ.» Разумѣхомъ по площи Христа; но нынѣ къ тому не разумѣемъ. «Пожалуй посмотри мнѣ и на сына Ионина: сирѣчь Голубинина. «Блаженъ еси Симоне, Сыне Ионинъ. Яко плоть и кровь не яви тебѣ (мене): но Опець мой, иже на небесѣхъ. . . Ты еси Камень (Кифа) и на семъ Камень упвержу всю Церковь мою. . . Слыхалъ ли ты о Давидовомъ Камень? Се онъ естъ. Слышалъ ли

ты замокъ Апокалипсичный? Се онъ есть. Слышалъ ли Рай? Вопль онъ тебѣ! Слышалъ ли о землѣ дивной, что опъ воды, и посреде воды? Вопль же тебѣ обѣшванная Земля! Вспомни Евангельскій Маргаритъ. Вспомни обрѣшенную драхму. Вспомни освобожденіе, исцѣленіе, воскресеніе и проч. и пр. и пр. Все сіе и всѣ пророческія музы, какъ праволучныя стрѣлы Молніины, въ сей Свяшый и Единъ Камень ударяя пушеводспивуютъ. Видишь, Фарра: въ кую гавань доплыла рѣчь Езекинна? Не дерзай же хулишь ппичъ Ноевыхъ. Онѣ поютъ тихо; но гласъ понокъ ихъ, оспръ и высокъ. А сирены, какъ лебеди, возносятъ громко крикъ; но по словнцѣ:

„Высоко полетѣла: да недалеко съла.

ФАРРА.

Право я влюбился въ ваши ппички. Ковчегъ вашъ подобенъ Троянскому коню. Выпустиште мнѣ еще хопъ одну. Люблю, что поютъ Двое. Одно во уши: другое въ разумъ: какъ написано: «Двое сія слышахъ. Теперь вижу, что не пуссал древняя оная припча: «Глушь, кто двое нащипають не умѣють. «Видѣшь кошелекъ; не знаешь, что въ кошелькѣ: сіе есть видяци невидѣшь. Видно, нужно вез-

дѣ видѣшь Двое: видѣшь болванъ: не знашь, что въ болванѣ: естъ не знашь себе. Спрени поюшь воду: а ваши пшцы воду и гавань. Бода естъ кошелекъ: а гавань, естъ Имперіаль. Тѣло естъ вода и кожа, въ копорую одѣшь истинный нашъ Адамъ!

ДАНИИЛЬ.

О Фарра! началъ ты издавалъ Благоуханіе.

„Сопъ ископаюшь уснѣ твои, Невѣсто!“

Вопъ сей - по Сопъ, закупорилъ тебѣ уши прошиву Спрень.

ФАРРА.

Выпусти, Даниль, еще хопъ одну мнѣ райскую пшцу.

ДАНИИЛЬ.

Изволь! Еще ты пакой не видалъ. Лови ее!

„Еродій на Небеси позна время Свое.“

ФАРРА.

Дичину ты выпустилъ. Я и имя ее въ первое слышу. Скажи мнѣ: кой сей родъ естъ пшцы Еродій?

ДАНИИЛЬ.

У древнихъ Славянъ, она Еродій: у Еллановъ Пеларгось: у Римлянъ Киконія: у По-

ляковъ , Боцянь: у Малороссiянъ , Гайсперь : схожа на журавля. (а) Еродiй, значить Боголюбный : есть слово Еллинское. Но что въ помъ нужды? Брось пѣнь: спиши ко испинѣ. Оспавь физическiя сказки Беззубымъ младенцамъ. Все то бабiе, и баснь и пуспошь: что не ведеть къ гавани. Съки скорѣе всю плоть поизраильски. Сержусь, что медлишь на скорлупѣ. Сокрушай и выдырай зерно силы Божiя. Еродiй знаменуешь вѣру во Христа: а яснѣе сказашь: Израилское Око: видящее Двое: вопшь тебѣ Гайсперь! будь здоровъ съ нимъ! Съ небесе Краспель. . . .

САРРА.

Конечножь есть причина для чего, взятъ онъ во образъ сей.

ДАНИИЛЪ.

Конечно прояская вина сему есть: 1-я, что гнѣздился на киркахъ; 2-я: что снѣдаешь змiй; 3-я: что въ староспи родшпелей кормишь, хранишь и носишь. Кирка значить дворъ Божiй.

(а) *Eros*, значить желанiе: Римски Купидонъ: *Zeus*, *Jupiter*: или Дiй. Опсюду слово, Еродiй, що же, что Омловей.

„Коль возлюбя селенія швоа. . .
„Шпица обрѣше себѣ храмину. . .“

«Тамо шпицы возгнѣзд. Еродіево жилище предводшпельспвуепть.» Еродій всегда на вышнихъ мѣспахъ, на шпицахъ и на куполахъ гнѣздился: Будшо предводшпель пропчїимъ шпицамъ.

„Блаженни живуціи въ дому швоемъ:“

Вопъ шебѣ Еродій! «Едино просяхъ отъ Господа, и проч. Вопъ Еродій! «Обрѣше его Иисусъ въ Церкви. А сіи шебѣ, развѣ не предводшпельспвующіе супъ Еродіи? «Взыдоша на горнцу: пдѣже бяху. —

„Пребывающе, Пепрѣ же и Іаковъ, и Іоаннь, и пропчїе едионодушно вкупѣ. И быспъ внезапу съ небесе шумъ. . . И исполнишася вся Духа Свяша, и нача ша глаголати иными языки.“

Вопъ чпо въ сей шпицѣ великое! «Позна время свое. Видно, чпо она познала Двое: время, и время. О кпо сей прекрасный Еродій естѣ! Послушай Его: «Се зима преїде: ѳождь! (попопѣ) опѣиде себѣ: цвѣпы явишася на земѣ и проч. Видишь ли? Чпо значишь? и куда лепяпть Ноевы шпицы? Ко Авраамлю заллву: и къ гавани оной: «Господь пасепъ мя. . .»

На вопль шебѣ спадо и безполковыхъ Гайспровъ !

„Лице небесе умѣете разсуждати
„Горе вамъ смѣющемся нынѣ !“

ОДРРА.

А почему ты ихъ называешь безполковыми!
Вишь ихъ за прогноспики Хриспось не осуждаешь ?

ДАНИИЛЪ.

Они чрезъ солнце , разумѣють разумно непогоды ; но не прозорливы узрѣшь второе время: сирѣчь, Царствіе Божіе. Надобно знашь съ Данииломъ время Одно , и время Второе. Изъ сихъ полу-временъ , все соспавлено :

„И бысшь вечерь, и бысшь утро: день единъ.“

Одно время есшь плакать: а второе время смѣяшься. Кпо одно знаешь; а не Двое: пошь одно — бѣду знаешь. Вопль еще бѣдные Гайсперы :

„Взамчуть на вечерь. . .

„Возволнуюшся , и почиши не возмогутъ.“

О безумно возгнѣздившихся сихъ Гайсперахъ можно сказашь :

„Ихъ пшвердь одна вода :

„Въ срединѣ ихъ , бѣда.“

Смѣяпсья нынѣ и веселпсья здѣ, зпачпсья : невидатп ничево, кромѣ пмы и сппхпйна спѣны.

„Горе вамъ смѣющпмся нынѣ!“

И когда Пептръ сказаль: «Добро намъ здѣ бытп» погда вдругъ облпченъ: «Не вѣдпй, еже глаголаше. Онъ раздѣлпл Моисея опть Илп, Илпю опть Хрпспа; не познавъ еще исппннаго Человѣка, кромѣ челоуѣчпя плотп, или спѣни. А когда проснулся : погда сдѣлался мудрымъ Еродіемъ и, познавъ Двое: позналъ исппннаго, сверхъ челоуѣчпя сѣни Человѣка, которпй еспъ Единъ во всѣхъ и всегда :

„Убуждшеса видѣша Славу Его,
„Обрѣшеса Иисусъ Единъ.
„Иже еспъ всяческая во всемъ.“

Проспый Еродій на Одномъ небеси, видпсья двойное время: спужу и пеплопу, зиму и весну, Покой и досаду; а пайный Еродій, спрѣчь: Израиль, сверхъ сппхпн, и сверхъ самаго понкаго воздуха, видпсья пончайшее впорое Еспеспво: и памо сей Еродій гпздпсья. «Чпо мнѣ еспъ на небеси? «И опть пепѣ, чпо восхопѣхъ на землѣ? Спє впорое Еспеспво, аще въ Сппхпяхъ? Или кромѣ сппхпй? Богъ вѣспъ! Однакъ Израиль позналъ Оное.

САРРА.

О Даниль ! Ей ! понравилсь мнѣ пвои
Гайсперы. Выпусти еще хопь одного.

ДАНИЛЬ.

Развѣ и тебѣ хочепся бытъ Гайсперомъ?

САРРА.

Вельми хочепся ; но да не безполко-
вымъ же.

ДАНИЛЬ.

И мудрый часпо претъйкаепся. «Толко
время съ вами есмь : и не позналъ еси мене,
Филиппе :»

„Не можеши нынѣ по мнѣ ипи
„Опвержешися мене прици.“

Дай Богъ ! Чшобы ты былъ въ лкѣ сихъ
Гайсперовъ : «Сей еспь живоупъ вѣчный, да зна-
юупъ тебѣ, Единого, Испинного Бога. И Его же
послалъ Еси Исуса Христа.

Вопъ предводишель и Цари ихъ ! Послу-
шай Его. «Духъ Господень на мнѣ, его же ра-
ди помазался, благовѣспииши нищимъ ; посламя,
исцѣлиши сокрушенныя сердцемъ . . Нарещи Ль-
то Господне Пріятно, и День воздаянія. *Исаи*
51, 12. Вопъ и сей не послѣдній ! Се Нынѣ
Время Благопріятно ! Се нынѣ День спасенія.

Вопъ, коль нужно Слово сіе : *Γινώθει Καιρόν* ,
Nosce tempus : познай время!

«Еродіи позна время свое: Горлица и Ласповица. . .» О Еродіево жилище! Блаженно еси! Не по ли Оно? «По земль ходяще, обращеніе имамы на небесѣхъ. «Праведныхъ души, въ Руцѣ Божіей. . .

„Боже сердца моего! Душа моя въ Руку швоею.

„Подъ Сѣнь Его возжелахъ и Сѣдохъ. . .
 Иоан. 8, 56.

Авраамъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ День мой: и видѣ, и возрадовался. Ютъ ма же опверзоспеся очи, и познаспа Его: и Той не видимъ быспъ има: да избавипцъ же пебе Господъ опъ пѣхъ Юродовъ! «Еродія позна время свое: Горлица и Ласповица» Людіе же мои сіи непознаша судебъ Господнихъ. «Возлюбиша паче славу человѣческую, неже Славу Божію.»

«Ослѣпи Очи ихъ: да не видяптъ, ни разумѣюптъ, воцѣептъ Исаіа, увидѣвъ славу Христа Господня. А они хваляптся: «Да ямы и піемъ! Упрѣ бо умремъ.» Умирайте! умирайте! яко нѣспъ: ваше разумѣни Двое. Видите о нощные враны, одинъ полько днешній вечеръ: одну полько воду со Сиренами. Сіа-то врач-

ная слава ослѣпила , Вамъ Очи : да невидите упреннiя оныя Славы :

„Воспани Слава моя ! Воспану рано.“

Для чего вы, о звѣри дубравныя ! Въ лѣсахъ своихъ легли : не дождавъ блаженнаго онаго вѣсела Дня.

«Во упріи же видѣ Иоаннъ Иисуса, грядуща къ себѣ, и глагола: Се Агнецъ Божій, вземлей грѣси міра! Сей еси: о немъ же азъ рѣхъ: Иоан. 1, 23, 70. Вы еси пма міру: и волки не оиъ числа оныхъ: «Веніаминъ волкъ хищникъ, рано ясиъ еще . . . но въ вечеръ глотаютъ все, безъ останка на Упру: «да Оспанки нечесивыхъ попребяси.»

САРА.

Я вовсе не разумью что значить Оспанокъ. . .

ДАНИИЛЬ.

О дряхлый и косный Клеопо ! Оспанокъ еси по же, что барышъ, росиъ, приложеніе, прилагаемое прекраснымъ Иосифомъ, въ пустое вѣщище Веніаминово. И сего ли не разумѣешь? Не приложася жъ себѣ лѣпа живопа.

САРА.

О ! нынѣ разумью : и приложася мнѣ , яко Езекии.

ДАНИИЛЪ.

Останокъ есть Лѣто Господне пріятное, (Jubilaus Annus), день воздаянїя, весна Вѣчноспїи, таящїяся подѣ нашнмъ сокрушенїемъ, будьто злато въ сумахъ Венїаминовыхъ, и воздающїя Израїлева, вмѣсто мѣди злато, вмѣсто желѣза сребро, вмѣсто дровъ мѣдь, вмѣсто каменїя желѣзо, вмѣсто пѣсочнаго фундамена Адамантъ, Сапфиръ и Апераксъ. . . Чоль ли пы во прїпчяхъ :

«Исцѣленїе пломемъ и приложенїе костемъ?»
 Плоть брѣнная швоя, есть то здѣшнїй мїръ, и днешнїй вечеръ, и пѣсочннй грунтъ, и море Сиренское, и камни препыканїя. Но шамъ же, за швоею плошїю, до швоей же плошн, совокупилаь Гавань и Лоно Авраамле, земля посредѣ воды, словомъ Божїимъ держима; если пы не ноцннй, но излепѣвшїй изъ Ковчега врань; если пы Ласповица, или Голубица, узнавшая себе: сирѣчь видящая, Двое: мїръ, и Мїръ: шѣло, и Тѣло: человѣка и Человѣка: Двое въ одномъ и одно въ Двоцхъ не раздѣльно и не слпшно же. . . Будьто Яблонь, и шѣнь ея, Древо живое, и древо мершвое; лукавое и доброе; лжа и Ишпина; грѣхъ и разрѣшенїе, крапко сказаць: все что осязаешь въ наружноспн швоей: аще вѣруеши: все шое имѣешь во сла-

въ и въ тайности Исполе, пвоею жъ внѣшно-
 стію свидѣтельствваемое : душевнымъ плѣомъ
 духовное. Въ сей-по центрѣ ударяетъ лучъ ,
 сердца наперсника: «Всякъ духъ, иже испо-
 вѣдуетъ Исуса Христа, во плоти пришедша
 отъ Бога есть.» Въмы же, яко егда явились,
 подобны ему будемъ: пбо узримъ его, яко же
 есть. И всякъ имѣй надежду сію на Него :
 очищаетъ себе, яко же онъ чистъ есть. Вотъ
 тебѣ Оспанокъ ! Вотъ приложеніе кошемъ
 пвоимъ ! Все тебѣ оставишь ; а сей Оспанокъ
 никогда.

„Вся преходящъ: любви николи же оп-
 падаешъ. 1. Кор. 13. 8.

„Господа силь , того освящите. . .

Нынѣ разумѣши ли Надежду пвою, и лжу
 Сиренскую? Вотъ тебѣ, вмѣсто присполъп-
 ныя, вѣчная память и юность: будь здоровъ!

„Въ память вѣчную будешь праведникъ.

„Отъ шума Сиренскихъ водъ не убоишься!

Сей есть живопись вѣчный !

Нынѣ обновился яко Орляя юность пвоя.
 Но не пѣхъ Орловъ: чпо паки спарбюпъ и уми-
 раюпъ: но Оныхъ, коп въ познаніи Самаго се-
 бѣ , вельми высоко вознеслся : вышше всѣхъ
 спихій: и вышше самаго здѣшняго солнца (яко
 и оно есть суепа же и вешошь) ко оному
 пресвѣплѣйшему моему Солнушку.

„Тый же Тойжде Еси: и лѣша швоя не
оскудѣють. Одѣйся свѣпомъ (сол
нечнымъ) яко ризою: Глаголай къ намъ
сія :

«Подѣяхъ васъ, яко на крилѣхъ Орлихъ,
и приведохъ васъ къ себѣ. И видѣхомъ въ
пруть нашемъ славу Его: во лѣвѣ семъ, сопѣ
вѣчнѣши Его: во пмѣ сей, свѣпъ не вечерній
Его: въ водѣ сей нашей Твердѣ Гавани Его.
Трупъ естъ всякъ бранный чловѣкъ: и Биб-
ліа, естъ чловѣкъ и прупъ. Найшовъ въ на-
шемъ Свѣпѣ и Сопѣ: находимъ послѣ шого
сіюжь пищу и въ Библии да исполнися сіе:

„Идѣ же прупъ: шамо соберушя Орлы.“

Высоку сей прупъ общаетъ пранезу:
высоко и мы возлѣшли! Гдѣ царспвуепъ вѣч-
ная сладость, и вѣчная Юность !

ВРАТА ГОСПОДНЯ

**ВЪ НОВУЮ СТРАНУ ВЪ ПРЕДѢЛЫ ВѢЧНОСТИ,
ТАМЪ ИСПЫТАЕМЪ :**

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ БЛАЖЕННЫМЪ ?

ΘΑΡΡΑ.

Тфу! . . . Оправдмась припча : на конѣ
взда, коня ищепь. Я думаль, чпо велми пруд-
но, бышь блаженнымъ. . . По землѣ, по морю,
по горнихъ и преисподнихъ , шашался за ща-
спіемъ. А оно у мене за пазухою. . . Дома. . .
Древнля припча.

«Ita fugias, ut ne prater casam.»

Опшь лиха убѣгай: да хашы не минай.

НЕЕМАНЪ.

О Θарра ! не полько дома; но въ сердцѣ
пвоемъ и въ душѣ пвоей Царспвіе Божіе, и
Глаголь Его. Сей еспь Камень: а пропчее все,
плѣнь, ложь, лужа. . .

„Вся преходящъ. . . .

Но кпо тебѣ насѣяль лукавое сѣмя сіе :
будшо прудно бышь блаженнымъ ? Не враги
ли Сирены ?

О глаголь пошопный! И языкъ льспивый!

ΘΑΓΓΑ.

Εἴ! εἴ! они. Опъ ихъ по горпани гласъ сей:

Χαλεπὰ Ἰὰ Κάλα.

Τὸ Κάλλος χαλεπὸν ἐστὶ.

Трудна доброша. . . .

HEEMANZ.

О да прильпнешь языкъ ихъ , къ горпани ихъ !

„Нѣмы да будущъ успнѣ льспивыя!“

Изблৌ онаго духа лжи вонъ; а положи въ сердць сей многоцѣнный во основаніе Камень:

Χαλεπὰ Ἰὰ κακά !

Трудно бышь злобнымъ !

Что можешъ обезкуражшъ, и попошшъ сладко шепльмй Огнь Параклишовъ , если не оное змѣнное Сиренское изверженіе? Опсюду-по въ душъ мразъ и скрежелъ, косносшь и уныніе во обрѣшеніи Царствія Божія: опсюду ни шепль еси, ни хладенъ: шмамъ шя изблеваши.. О гряди Господи Исусе! Ей! гряду скоро: ашнь. . . Нынѣ не обшнуяся сказую: Се Господь мой пришелъ! Се Солнце возсіало! и новая Весна ! Да распочашся и ижденушся со изверженіемъ своимъ души нечешпивыхъ , опъ предѣловъ Весны вѣчныя! Не входшпъ шуда не- правда. Намъ же даны ключи;

«Χαλεπὰ ἢ ἀκατά.»

Не пшамили пемь пшжелме слова : беззаконіе? Чшо же ли еспь легчае любви Божія?

„Крила ея , крила огня.

Напиши красками на ногпѣ Адаманповомъ слова сіи: «Сродное, нужное. Лапвце еспь по же. Чшо же еспь нужнѣе Царствія Божія? Въ запушанныхъ думахъ , и въ запмѣнныхъ рѣчахъ , гнѣзднися лжа и припворъ; а въ прудныхъ дѣлахъ , водворяется обманъ и суеша. Но лапвостъ въ нужности , а нужностъ въ сродности ; сродностъ же обипаетъ въ Царствіи Божіи. Чшо нужнѣе для душевнаго человѣка, какъ дыханіе? И се вездѣ шуне воздухъ. Чшо пошребнѣе для духовнаго какъ Богъ? И се вся исполняетъ! Аще же чшо кому не удобное : напиши чшо ненадобное. О глубина премудрѣя Благоспи! Сопворшія нужное непруднымъ : а прудное ненужнымъ. Тако мой Господь сказа мнѣ : духъ сладкій ; духъ мирный, духъ Пророческій : и не печалью словесъ : да оправднися Премудростъ Его опъ чадъ Его !

ИЗРАЕЛЬ.

О Нееманъ! Нееманъ! Дышешъ духомъ Параклишовымъ : съ высопы силою Его облечен-

ный. И кто имѣеть духа утѣшителя, если не чистое сердце, опть мрака грѣховнаго возванное, аки въ солнць солнушко, зѣннца Его, во вкусъ и прозорливость сіяющее? Сей еспь живый Силоамъ, и родная Софіа, видищяя Двое, и гяголаша спранное.

НЕЕМАНЪ.

Тѣмъ же, о Израилю, пдуще новымъ Святаго духа пушемъ: Ищите и обрящете. Се вся полезная, супъ возможна: и возможная полезна.

ӨАРРА.

Мнѣ бы хопѣлось онымъ Папою: и сочешашь въ одной Ипоспаси Первосвященствю и Царствю.

МИХАИЛЬ.

О славолубный Озія! Куда тебѣ духъ воскрилепъ? Но припомъ присноцамянно будь сіе:

„Кто яко Богъ?”

ӨАРРА.

Развѣ же Богъ не хощепъ: чпобъ мы были Богомъ.

МИХАИЛЬ.

О Өарра! Чпю радоспнѣ Святому Духу: какъ шое, чпобъ намъ всѣмъ спашь Богомъ?

ΘΑΓΡΑ.

О Михаилъ! Се ты спранное воспѣлъ!

МИХАИЛЬ.

Если оно Святому духу пріятное: погда во испинну спранное и преславное. Онъ единъ естъ, любопытная Оселка: показующая чистое злопо: нареченое Римски, Index. И въ сію-по мѣшь ударяешъ сіе Павлово слово: «*Δοκιμάσετε πάντα τὸ καλὸν κατέχετε*. Вся испытайше: добрая держише 1. Сол. 5. 21. Аще же гнушается Оный Голубъ: погда оно бываешъ мірское, модное: и въ такомъ смыслѣ общее: въ какомъ разумѣешъ Пепръ Свяшій, глагола сіе:

„Господи николи же ядохъ скверно.“

Скверно: въ Римскомъ же лежишь, сошпше, Еллински, хогвог: разумѣй соениш: сирѣчь благо, грязь, мерзское, мірское. . .

ΘΑΓΡΑ.

Вишь же славы искашь Духъ Свяшій не запрещаешъ?

МИХАИЛЬ.

„Слава въ спудѣ ихъ. . . .“

Видишь что спудная, слава запрещается. За добрую же славу лучше желаешъ Павелъ

умрѣшь, нежели ее испразднишь. Оная слава
 есть пѣнь: а сія финиксь. Оную хватаюпъ
 псы на водѣ Сиренской: Сію же пріемлюпъ ча-
 да Божія, во Авраамлей гавани. Суепна сла-
 ва, щещная прибыль, сласть ядовиша: Се
 при сущь адскія горячки, и ехиднины дщери,
 нечесшвому сердцу во опаленіе. Но сущая сла-
 ва, испинная прибыль, сласть не припворна:
 се сіи сущь Духа Свяшаго, Невѣспы: во объ-
 япїяхъ своихъ, чїспую душу улаждающїя.

САРРА.

Угадаль ли я? Чшо по правилу Израиль-
 скому пусшая слава есть пруднѣе, испинная.

МИХАИЛЬ.

Тфу! какъ же не пруднѣе псу, схвапипъ
 пѣнь: нежели испинный кусь. Вопъ предъ
 побою яблонь! Схвапи мнѣ, и подай пѣнь.
 Но самое пѣло ея вадугъ обняпъ можешъ.

САРРА.

Не шолько, но и плодъ сорву! Се тебѣ съ
 нея прекрасное яблоко! Благовонное! Дарую
 тебѣ. Въ немъ обрящешъ сполько яблочныхъ
 вершоградовъ, сколько во всей Вселеннѣй ко-
 перниканскихъ міровъ. Вопъ тебѣ опъ мене
 награда. «За швое доброе слово.»

МИХАИЛЬ.

Если бы ты мнѣ всю вселенну дарилъ по площи : я бы отказался и малыя споронки моея мапери Малороссіи, и одной ея горы не взялъ бы. Гдѣ мнѣ ее двѣать? Тѣлишко мое, естѣ маленькая кучка, но и ша мнѣ скучна. Чпо естѣ плошь, если не гора? Чпо гора, если не горесѣ? «Кпо яко Богъ? Чпо сладчаѣ и легчаѣ и вмѣспнѣе, какъ Духъ? Сердце мое вкушаеѣ Его безъ груспи, пѣеѣ безъ омерзенія, вмѣщаеѣ безъ пруда, носилѣ безъ досады. Душа моя въ духа : а духъ въ сердце мое преобразилъ. Боже сердца моего! О часѣ моя всесладчайшая! Ты единъ мнѣ явилъ Двое, сѣнь и безвѣспную Тайну. Ты еси Тайна моя вся же плошь, естѣ сѣнь и закровъ пвой. Всяка плошь естѣ риза пвоя, сѣно и пепель: Ты же пѣло, зерно, ѳпміамъ, спакпи и касіа, пречиспый, неплѣнный, вѣчный. Все тебѣ подобно: и ты всему; но ничпо же естѣ побою: и ты ничемъ же кромѣ тебѣ. Ничпо же, яко же Ты.

„Кпо яко Богъ?

О Өарра! чпо плачеша? Чего ищешъ въ пасѣвъ? Духа? или площи? Духъ сего Христа Божія, вругъ какъ молнію, пріилѣ можешъ.

Но престолаы , палапы , колесницы , серебро и
 злато . . . Все сіе естъ плопъ , гора , прудъ
 и гореспъ . Не прекасайся сему . Восходящее ,
 высокое въ немъ , и божеспвенное . — Оное да-
 будепъ пвое . Сіе-по естъ испинное единспво ,
 и пождеспво , и легоспъ и нужноспъ . . . .

Хоцешъ ли быпъ Павломъ Оивейскимъ ?
 Антоніемъ Египецскимъ ? или Саввою освящен-
 нымъ ? . . . Спяжи себъ мужей оныхъ сердце . . Въ
 по время , вдругъ , какъ молніи , преобразишся во
 всѣхъ ихъ . Бѣгай молвы : объеми уединеніе :
 любви нищепу : цѣлуй Цѣломудренноспъ : дру-
 жись со перпѣливоспію : водворися со Смпре-
 ніемъ : ревнуй по Господѣ Вседержителѣ . Вопъ
 тебѣ лучи , Божеспвеннаго сердца ихъ ! Сіе
 нго , велми благо , и легко естъ . . . .

Χαλεπαὶ Ἰὰ κακὰ.

ФАРРА.

А Елиссей ? Не просипъ ли епанчи опъ
 Илин ?

МИХАИЛЬ.

Епанча оная нѣспъ мерпввыхъ ; но живу-
 щихъ во предѣлахъ Вѣчноспи . Въ ней все но-
 вое вмѣспо вѣпоши . Чолъ ли пы у Исаи ,
 одежду Веселія ? Вопъ она :

„Подъ сѣнію руки моея покрѣю тя.“

Не Елисей ли просипъ? «Да будетъ Духъ, иже въ шебъ, сугубъ во мнѣ.» Какъ же даль бы онъ просящему вмѣсто хлѣба камень? Сей есть духъ Вѣры: Духъ сугубъ: Духъ открывающій Двое: Духъ, раздѣляющій Иорданскія струи: Духъ, богоявляющій сверхъ Сиренскихъ водъ плавающее и выникшее Жельзо. Оно-по есть изъ-подъ-попопный холмъ. Обишель вѣрныя, голубицы. Гавань, лоно и кифа Авраамля. Спасеніе опъ попапа. «Да возрадуется душа моя во Господѣ. Облече бо мя въ ризу спасенія. . .»

Вопъ шебъ одежда и надежда! Носи здорвь! Она есть, Духъ сугубъ: видящій Двое. . . .

САРА.

Велми благодарю шебъ за сію ризу. А безъ нея, чемъ бы я былъ въ буркѣ? Вопъ чемъ! Лицемѣръ: Лже Илія, Пророчій идоль. Чпо же? Каковъ препсполненъ есть всякія живопины. Хопѣлось бы мнѣ бытъ, хорошенькою въ немъ, коею-по ппицею. Какъ думаешь?

МИХАИЛЬ.

Ковчегъ, есть онъ церковь Израилская, люби ее, и молись. Аще добра просиши: при-

имеши. Проси во Имя Хриспиво : все вдругъ получишь : не забывай никогда сего.

Халетѣ Іа канѣ.

ИЗРАИЛЬ.

Слушай Оарра ! не желаешь ли бытъ кабаномъ ?

ОАРРА.

Пропадай онъ ! Я и велблюдомъ бытъ не хочу. Еленемъ бытъ я бы хопъль , а лучше спицею.

Чиспа спица Голубица, шаковъ духъ имѣеть,
Буде мѣсто гдѣ нечиспо, шамо не почиеть.
Развѣ правы и дубравы : и сѣнь еспь онъ
зной

Тамъ пріятно, и прохладно мѣсто ей покоя.

Такъ и Духъ Свяпый не почиаетъ : развѣ въ чиспомъ сердцаъ : при водѣ тихой и прозрачнѣй : живой и пайнѣй. «Вода глубока совытъ въ сердцаъ Мужа. . .» О мирѣ нашъ ! Мужу и лоно ! Хриспе Исусе ! Явися людемъ швоимъ въ водахъ Спренскихъ обуреваемымъ. Но располкуй мнѣ, о Израилю : кое-шо еспь сердце и духъ : преображающій еспество наше во Вепровъ ?

ИЗРАЕЛЬ.

Песь, хватаетъ шѣнь : а сердце, земная. Мудрспвующее : еспь Вепръ. Не мыслишь гор-

ня, развѣ почію о брашнѣ и чревѣ сердце хам-
 ское **любомудрспвуешь**. Если имѣешь Израил-
 ское око, **д** оглянись на предѣлы Гергесенскія.
 Вопь тебѣ великое спадо свинное! Прови-
 дишь ли: что минуя брегъ: если не Господь
 мой? Сами просяпъ, да, преѣдетъ прочь опъ
 предѣль ихъ. Благо и воду Сиренскую возлю-
 били: паче Славы Божія. Грязь любипъ, еспъ-
 по быпъ вепромъ. Гоняпъся за нею: еспъ по
 быпъ псомъ. Вкушашъ ея: еспъ по быпъ змі-
 емъ. Хвалипъ ее: еспъ по воспѣвать леспныя
 Сиренскія пѣсенки. Любомудрспвовапъ о ней:
 еспъ по мучипъся легиономъ бѣсовъ. Не зе-
 мля ли раждаешъ и звѣры и гады и скопы и
 мухи? Такъ-то и сердце земное, преображаешъ
 насъ въ разные нечиспые звѣры, скопы и
 пшпцы. Гадами же Божіими пворипъ чиспое
 сердце: вышше всей плѣни возлѣпъвшее. Серд-
 це лапожаждное, любящее мудрспвовапъ объ
 однихъ кошелькахъ, мѣшкахъ и чемоданахъ,
 еспъ сущій велблюдъ: любящій пипъ мупную
 воду: и за вьюками не могущій пролѣзпн,
 сквозь пѣспную дверь, въ предѣлы Вѣчноспи.
 Сердце еспъ корень, и сущеспво. Всякъ еспъ
 пѣмъ: чіе еспъ сердце въ немъ. Волче сердце,
 еспъ родный волкъ: копя лице и не вол-
 чіе. Если перешла въ спаль магнпсная сила:

погда спалъ почнымъ магнипомъ спала. Но руша рушой переспала бышь: какъ только съ нея спиртъ и силу вывешъ. Сіе естъ сердце и существо правы: . . . . . Но храмъ Божій, всегда естъ вмѣстѣшлицемъ Свяпынѣ: хопи видъ имѣешъ домовъ непопрѣбныхъ. Женская плоть, не мѣшаешъ бышь мужемъ, мужескому сердцу. Сердце воспекающее съ Давидомъ на горня: оспавляющее вѣлбюдомъ и Сиренамъ со чадами ихъ, мушныя и морскія воды; жаждущее, Давидовскія, уполивція Самарянкъ жажду, оныя воды:

„Кшо мя напоишь водою. . . ?

„Господи даждь ми сію воду. . .

Таково сердце, не Олень ли естъ? Даромъ что роговъ не имѣешъ. Роги и кожа оленя, естъ плоть и шѣнь. Надѣнь кожу его съ рогами: безъ сердца его : и будешъ чучела его. Смѣшна пущошъ: не шолько

Халѣпá Іá кака.

Сердце, прудолобспвующее съ мужемъ Руешнымъ Воозомъ на гумѣхъ библейскомъ, очищающее опъ половы вѣчное Зерно Свяпато духа : на хлѣбъ сердце Израилское укрѣпляю-

щій: Скажи, не Волъ ли еспь млатящій? Въ любезной моей Унгаріи волами молопяпъ. И чпожъ воспящаепъ Лукъ быпъ воломъ? Не думай, будьпо до плопскихъ воловъ, сія пспина касаепся: «Волу молопящу да не заградъ успъ.» Сердце воцарившееся надъ звѣрскими бѣшенспвами, и надъ волею своею: расперзающее всякую власпъ и славу воспающую на Бога: Дерзающее въ нищепъ, въ гоненіяхъ, въ бользняхъ, по смерпн: не сей ли еспь Скимень львовъ Гуда опъ пѣхъ? «Яряпся аки львопе.» Бѣгаепъ не честпвый никому же гонящу: Праведникъ же дерзаепъ аки левъ. Чпожъ мѣшаепъ Марку быпъ львомъ? Къ такимъ по богосердечнымъ скимнамъ, аки левъ, пако возревепъ Господъ: «Воспани! и измлапи пхъ дщи Сіона. Яко роги пвоя положу (осную) желѣзни и пазнокпи пвоя положу мѣдяны: и испончиши люди. . . Вопъ ревъ, Львиного щенка опъ придневнога сна воскрешающій! Какъ написано: «Возлегъ почн! Кпо воздвигнешп его?» Сердце выспръ сверкающее, какъ молнія: посипгающее и низвергающее, всякія пернапыя мечпы и замыловапыя сппхійныя думы: не соколь ли еспь? Послушай соколяго виска. «Аще вознесешися яко же орель: и опшуду свергу пя» глаголетъ Господъ. Сердце,

парящее на пространство высоты небесныя: любящее свѣтъ: и вперляющее зѣницу очей, во блескъ полуденныхъ лучей: въ самое солнца солнушко оное: «Въ солнцѣ положи селеніе свое.» Не благородный ли естъ орелъ съ наперсникомъ? Ей не опъ рода онъ подлецовъ сихъ; «Не вѣмъ орла, паряща по воздуху.» Глушца высокоумдрспвующа по стихіямъ. «Аще вознесешся яко орелъ: и опшуду свергу ты...» А не горлица ли естъ: Сердце любяще Господа: по нему единому ревнующее: Святыя надежды гнѣздо въ немъ обрѣшшее? Послушай гласа ея:

„Ревнуня по ревновахъ по Господѣ бозѣ. . .
„Живъ Господь мой: жива и душа моя.“

А шопъ гласъ, не ея ли естъ? «Испаяла мя ревность моя. . .» Видѣхъ не разумѣвающія, и спаяхъ.» На вопъ шебѣ ликъ, или хоръ горлицъ! «Се вся оставихомъ: и въ слѣдъ шебѣ вдохомъ.» Знай; что Библия, естъ вдова горлица: ревнующая и въздыхающая во пустынь, о Едномъ ономъ мужѣ.» Богъ любви естъ. . .» У сея-шо вдовицы, не оскудѣваетъ чванецъ ея: сирѣчь милоспи, любви и сладоспи: если посѣшишь ее кто, духа Пророческаго дары имущій. Кто благъ? Или кто милъ, кромѣ Бога?

Сей единъ есть не оскудѣвающій. «Вся преходящъ : любви же ни.» Взглянь мнѣ пожалуй на Магдалину. Библии сердце, есть сердце горлицы сея. При Елейной Лампадѣ, не спишь, пушишь, и въздыхаешь. О чемъ? Чпо безсмертнаго жениха умертвили; чпо въ библейной его лампадѣ ничего милаго, и свѣплаго не нашли ноцными враны сіи, кромѣ прупа гнилаго сего: «Возряпъ пань, его же прободоша.» Чпо кромѣ ризъ Его, не нашли въ ризахъ его, ни смирны, ни спакпы, ни касіи: сирѣчь, одѣющагося оными ризами. Плачешъ пустынолюбная горлица сія, о буйныхъ дѣвахъ со Іереміею, воспѣвая жалоспную пѣсенку оную :» Очи мои изліяспѣ воду : яко оскудѣша добрыя дѣвы.» Блаженны мы, о Фарра? Яко гласъ горлицы слышенъ въ маленькой земелькѣ нашей. Ахъ! сколько погда горлицъ было, когда говорилъ Павелъ : Обручихъ васъ [Единному мужу чистую Дѣву, и пропчая. Обулыя и бѣдныя горлицы со чванцемъ своимъ оныя !

„Идите ко продающимъ и пропч.

Безъ милоспи милаго : а безъ пвогого же преподабїя, нигдѣ не обрящеши, онаго Преподабнаго мужа.

„Удиви Господь Преподабнаго своего.“

Напослѣдокъ , не голубь ли тебѣ есть , сердце видящее Двое? Сердце, узрѣвшее сверхъ непостоянности попопныхъ водъ, Исаіевскую твердь , брегъ и гавань оную :

„Царя со Славою узрите : и —
Очи ваши узрятъ Землю издалеца.“

Сіе чистое сердце, выше вся дряни возлещѣвшее, есть голубь чистый, — есть духъ Святый, духъ вѣдѣнія, духъ благочестія; духъ премудрости, духъ совѣта, духъ неплѣнныя славы, духъ и камень Вѣры. Вопь почему Хри-спось, нерукосѣчною, и Адаманповою га-ванью нарицаешъ Святаго Петра! по сердцу Его. . .

САДРА.

О сердце. . .! Чпожь ты спалъ? Спу-пай далѣ!

ИЗРАЕЛЬ.

Израиль далѣ сеѣ гавани не ходишь. Се ему домъ, гнѣздо, и кущи! Водруженныя, не на пѣскъ; но на Кифѣ. Конечъ попопу. Радуга и Миръ, есть Кифа, на ней онъ возсѣлъ.

*Inveni portum kerham: caro, munde valete!
Sat me jctastis. Nunc mihi Sancta quies.*

Прощай стихійный попопъ! Въщаешъ Ноева голубица. Я почию на Холмахъ Святыхъ: Обрѣпши оливныя кущи.

ОАФРА.

О сердце голубиное! И сердечный голубь!
 Сей есть истинный Иона: Адомъ извержень во
 претій день, на брегъ горъ Кавказскихъ. Сей
 голубь, есть истинный Americus, Columbus:
 Обрѣвшій новую землю. Не хочется и мнѣ
 опсюду пишишь. О Неемань! Неемань! Дай! ну!
 Спанемъ и мы со Израилемъ въ сей гавань.
 Оснуемъ себѣ кущи на сей Кифъ. А! а! Лю-
 безный мой Аввакумъ! Се нынѣ разумью пѣ-
 сенку твою! «На спражѣ моеи спану, и взый-
 ду на камень.» Сюда-то взирало, твое Проро-
 чее око? Сю-то Кифу издали наблюдала бод-
 рая спража твоя? Сюда-то пѣсня твоя и насъ
 манила? Блаженно око твое! Прозорливѣе трубу
 звѣздозорныхъ. Блаженны поющія намъ успа-
 твоя! Блаженъ и Сионъ твой: или Заро-
 ремъ, пирамида, и сполъ твой: изъ коего вы-
 сопы проспирался лучи очей голубиныхъ.
 Не опемнѣютъ очи твои. Несплѣютъ успа
 твоя. И не падеть сполъ твой во вѣки вѣ-
 ковъ. Прощайте на вѣки! Дурномудрыя дѣ-
 вы, сладкогласныя Сирены: Съ вашими плѣн-
 ными очима: съ вашею спарѣющеюся мла-
 доспью: съ младенческимъ вашимъ долготпѣ-
 емъ и съ вашею, рыданія исполненною, га-
 ванью. Пойте ваши пѣсни людемъ вашего ро-

да. Не прикасается Израиль Гегесеемъ. Свои ему поюшь Пророки. Самъ Господь ему, яко левъ возревешь: и яко вихрь духа, возсвищепь въ крыльхъ своихъ: и ужаснуся чада водь... Радуйся Кефо моя, Пепре мой, Гавань моя! Гавань вѣры, Любви, и Надежды! Въмѣтъ: яко не плопь и кровь: но свышше рождень Еси. Ты мнѣ опверзаеши врапа, во блаженное Царство свѣпмыя спраны. Пяпдесятое лѣпо плаваю по морю сему: и се достигну ко приспанищу пихому: въ землю Свяпую: юже мнѣ опкрылъ Господь Богъ мой. Радуйся Градо-мапи! Цѣлую тѣ Преспале любезныя спраны, не имущія на пупехъ своихъ бѣдноспи и сокрушенія, печали и въздыханія. Се тебѣ приношу благій даръ, опъ пвоихъ же верпоградовъ! Кошницу гроздія и смоквей и орѣховъ, со хлѣбомъ Пасхи: во свидѣпельство, яко пупемъ Праопцевъ моихъ, ввійдохъ въ обѣшованную землю.

К О Н Е Ц Ъ.